

Не только торговцы, путешествующие с севера на юг, любили это место, но и дети чиновников часто посещали его.

У Мэн Ци было несколько друзей, которые особенно любили это блюдо, и этот аромат вызвал у него множество воспоминаний.

Среди них был канцлер Дэн, который из-за занятости государственными делами и возраста редко мог позволить себе есть баранину. Иногда он тайно приказывал купить её, клал в коробку для еды и отправлял вместе с письмами в свой кабинет.

Канцлер Дэн был упрямым человеком с острым языком, часто спорил с людьми и раздражал многих.

Позже маркиз Цзинъюань придумал способ украсть баранину, спрятанную в кабинете канцлера.

И все стали поступать так же: кто-то подменял еду по пути, кто-то нарочно навещал канцлера и рассказывал его жене, которая в гневе конфисковывала коробку.

Среди них Мэн Ци действовал наиболее незаметно. Несмотря на то что у двери кабинета стояла целая вереница слуг, он превращался в песчанку, пробирался через окно, а затем в человеческом облике спокойно открывал коробку, выпивал вино, приготовленное канцлером Дэн, и уходил.

Все думали, что это благодаря боевому мастерству государственного наставника Мэн, и никто не догадывался о песчанке.

Мо Ли, видя, что песчанка сидит неподвижно, задумался: а может ли Мэн Ци в облике песчанки есть баранину?

Лекарь Мо был в замешательстве.

Как рыба, Мо Ли никогда не ел. С самого детства он жил в пустом пруду, а затем наводнение вынесло его наружу, и он превратился в ребёнка, которого подобрал Цинь Лу.

— ... Брат Мэн, ты слышишь?

Мэн Ци кивнул, но потом понял, что его тело слишком маленькое, а щёки слишком пухлые. Для тех, кто знал, это был кивок, а для остальных — просто дрожь жира!

Поэтому песчанка наступила задними лапками на ладонь Мо Ли, показывая согласие.

— Если хочешь поест, может, сначала вернёшься в человеческий облик? — предложил Мо Ли.

Мэн Ци замер. Здесь не было одежды.

Лекарь Мо понял его и сказал:

— Я пойду в храм за одеждой, а ты подожди здесь.

В заброшенной деревне повсюду были полуразрушенные стены, которые могли скрыть человека ниже пояса. Сейчас было ещё темно, и это не было бы слишком неловко.

Когда Мо Ли вернулся с одеждой, он не нашел Мэн Ци.

На этот раз он не запаниковал, а внимательно осмотрелся и вскоре обнаружил песчанку вдалеке.

— Что случилось?

Превратиться обратно не получалось. Песчанка в отчаянии сидела неподвижно.

Мо Ли коснулся её живота, и его пальцы погрузились в длинную шерсть и жир.

— Хм? — Лекарь Мо заметил, что шерсть песчанки стала длиннее.

Возможно, это был период восстановления. Мо Ли не придавал этому значения, снова положил песчанку на плечо и с одеждой в руках вернулся в тёмный храм.

Свеча всё ещё стояла на каменной плите. Мо Ли взял огниво.

В храме лежали люди, все были поражены в акупунктурные точки. Восемь тигров из Восточного Юя были в лучшем положении — они стояли, повернувшись лицом к выходу, видимо, в момент хаоса они попытались убежать.

Люди из Поместья Золотого Феникса могли видеть только обувь и подол одежды Мо Ли.

Восемь тигров даже этого не видели, лишь по зажжённой свече поняли, что свет вернулся.

Они нервничали, как вдруг почувствовали, как их точки были затронуты лёгким ветерком. Хотя они всё ещё не могли двигаться, они могли говорить.

Бородатый лидер сразу же сказал:

— Мы, братья, не распознали великого мастера и обидели вас. Мы готовы извиниться.

Мо Ли, естественно, не нуждался в их извинениях, но чтобы избежать проблем для Восьми тигров со стороны Поместья Золотого Феникса, он сохранил важный вид и сухо сказал:

— Кто-то говорил, что в мире правила — кто первый, тот и прав? А если кулаки сильнее, то последний может выгнать первого?

Восемь тигров услышали это и поняли, что беда обошла их стороной, и облегчённо вздохнули.

— Мастер прав... Ах, нет, последние вообще не должны заходить, — жалобно сказал молодой человек.

Бородатый мужчина бросил взгляд на своего брата и поспешно добавил:

— Мастер, нам нужно идти, мы не будем задерживаться.

Мо Ли подумал, что Поместье Золотого Феникса, видимо, обладает влиянием, и Восемь тигров, вероятно, не смогут с ними справиться. Даже если бы он позволил им остаться, они бы чувствовали себя неловко, поэтому он быстро освободил их от воздействия на точки.

Восемь тигров убежали, не оглядываясь. К счастью, когда молодой господин Золотой Феникс их выгонял, они уже собрали свои вещи, так что смогли быстро скрыться.

После того как огонь погас, запах баранины стал слабее.

Но для молодого господина это стало пыткой. Он ехал всю ночь и был голоден.

Мо Ли решил, что хотя эти люди были высокомерны, они не нападали, поэтому просто оставил их там, освободив одного и спросив:

— Что за сокровища императорской гробницы?

У песчанки насторожились уши.

Человек забежал глазами и осторожно ответил:

— Два года назад в мире шла борьба за редкий артефакт — броню из золотых нитей. Она тонкая, как крыло цикады, и непробиваема. Многие силы втянулись в это, погибло немало людей, но броня исчезла. Недавно старый предок Цинъю заявил, что этот артефакт — древняя реликвия предыдущей династии...

— Какой династии?

Мо Ли задал тот же вопрос, что и Мэн Ци. В последнее время, когда говорили о предыдущей династии, это могла быть как династия Чу, так и династия Чэнь.

Человек, хотя и был напуган, подумал, что эта информация уже известна многим в мире, и решил рассказать всё.

— Это вещь из дворца династии Чэнь, работа мастера Гуншу Е. Позже император Ли из династии Чэнь взял её с собой в гробницу.

— ... Значит, появление брони означает, что гробница императора Ли была осквернена?

Мо Ли сразу же понял, что за этим скрывается нечто большее.

Император Ли был похоронен много лет назад, и если бы не произошло ничего необычного, ртуть в гробнице не вытекла бы и не повлияла на драконью жилу Тайцзина.

— Значит, вы направляетесь в Тайцзин, на гору Заоблачную, чтобы найти сокровища императорской гробницы? Сколько вас?

— В провинции Юн об этом уже все знают, а в более отдалённых местах тоже получили известия. Все школы и кланы направляются туда. В гробнице императора Ли тысячи погребальных предметов, которые стоят целое состояние. Кто не захочет такого?

[Авторское примечание]

Все: Сокровища императорской гробницы!!

Драконья жила Тайцзина, чистя зубы: Ограбление гробницы? А вы спросили моего разрешения?

—————

Я придумал восемь названий гор, и все они существуют в реальности... В конце концов я сдался
OTZ

—————

Вопрос: Каково это — спать на груди любимого человека?

Мэн Ци: Это очень конкретное ощущение, как в тихую лунную ночь, когда рядом шумит водопад, а земля вибрирует в ритме (судья начинает поправлять очки), лежать в тёплой песчаной яме, где песок перетекает, издавая странные звуки...

Судья: 0 баллов.

Да, кто не захочет!

Тиранов с посмертным именем Ли было немного.

Чем более тираничным был правитель, тем больше потомки любили приукрашивать его деяния. Историки критиковали, а легенды выдумывали. Прошло более двухсот лет, и злодеяния императора Ли из династии Чэнь были преувеличены в несколько раз, а погребальные предметы, которые он взял с собой в гробницу, тоже были раздуты до невероятных размеров.

Все редкие сокровища и диковинки мира, казалось, находились в гробнице императора Ли.

Многие пытались найти эту гробницу, но ловушки внутри были слишком опасны, и даже место захоронения было неизвестно. У гробницы императора Ли не было внешних храмов или дворцов, не было стен или каменных изваяний, даже надгробного камня не осталось. Попытки найти её с помощью фэншуй тоже не увенчались успехом, так как в тех горах было более десятка императорских гробниц, и некоторые из них уже были разграблены, а другие остались нетронутыми. Трудно было сказать, где именно находится гробница императора Ли.

Короче говоря, сокровища где-то в горах, но где именно — неизвестно.

Таким образом, легенды о сокровищах гробницы императора Ли стали ещё более загадочными.

Казалось, что если кто-то вернётся оттуда живым, его потомки до восемнадцатого поколения будут жить в достатке.

— На самом деле это не так.

Песчанка на плече Мо Ли с пренебрежением подумала, что хотя сокровища в гробнице императора Ли и есть, но слухи слишком преувеличены.

Правитель государства, который любил роскошь, конечно, имел богатые погребальные предметы. Однако при жизни император Ли растратил казну за несколько десятилетий. Он строил дворцы и гробницы, и к моменту его смерти казна была пуста.